

СЕМАНТИЧЕСКИЙ СИНТАКСИС И ПРОБЛЕМА РАСШИРЕНИЯ ГРАНИЦ ГРАММАТИКИ

XXI век – это время, когда наряду с информационной и технологической революцией наблюдается значительное развитие лингвистической мысли. Заложенные еще во второй половине XX в. тенденции междисциплинарности породили в итоге множество направлений лингвистических исследований: психолингвистика, этнолингвистика, социоллингвистика, лингвокультурология и другие. Сходные процессы происходили и внутри лингвистики, когда стали появляться исследования на стыке традиционных разделов языкознания, формируя новые школы и новые подходы к, казалось бы, давно изученным явлениям. Одним из таких направлений стал семантический синтаксис с исходным постулатом о знаковой природе предложения и понятием о внеязыковой ситуации как денотате этого знака. Несмотря на большое количество научных работ, выполненных в данном русле, еще в 2000 г. можно было встретить полемику о допустимости и целесообразности такого подхода к языку (напр., [1]), а соискателям научных степеней приходилось предварять свои исследования длинным экскурсом в историю логических, философских и иных подходов к предложению, чтобы доказать правомерность применения методологии семантического синтаксиса. К счастью, те дни миновали, и в современных учебниках по грамматике такой подход к предложению описывается как хрестоматийный (напр., [2, с. 89–99]). Более того, первоначально вербоцентрический подход к изучению семантики предложения в дальнейшем был применен для изучения фразеологизмов (клише), однокомпонентных высказываний с существительными, процессов семантико-синтаксического стяжения, синтаксических функций прилагательных и наречий и др. [3].

Целью данной статьи является демонстрация потенциала методологии семантического синтаксиса в его классической (вербоцентрической) реализации. Материалом послужили проведенные автором (с 2014 г. и по сей день) исследования специфики английских предложений с деноминативными и отадъективными глаголами (т. е. глаголами, образованными путем конверсии от имен существительных и прилагательных).

Исходная гипотеза, получившая свое подтверждение в процессе написания и защиты кандидатской диссертации, была сформулирована следующим образом: «Количество и качество валентностных позиций, открываемых отыменным конверсионным глаголом, определяется количеством и качеством участников ситуации, типичной для референта, названного исходным именем, за вычетом того участника, чья ролевая характеристика инкорпорируется в семантике глагола» [4, л. 47–48]. Например, двухвалент-

ность производного глагола *to fork* 'накалывать на вилку, подцеплять вилкой' является результатом проекции отношений между участниками реальной ситуации использования вилки. Типичными участниками такой ситуации являются человек (осуществляет действие), инструмент (вилка) и пища (объект, на который воздействуют при помощи вилки). В качестве дополнительного участника можно выделить контейнер (место расположения пищи), так как пища обычно подается на стол в той или иной посуде. Данные внеязыковые отношения посредством преломления через мыслительные корреляты (при этом за объектами реальности закрепляется определенная функция) переносятся на предложение и его члены: *He deliberately forked a bite of food from his companion's plate, ate it* 'Он нарочно подцепил вилкой кусочек еды с тарелки своего компаньона и съел его' (F. Herbert. Dune). Схематически этот перенос можно представить следующим образом: человек → агентив (активный производитель действия) → *he* (подлежащее), вилка → инструментатив (орудие воздействия) → *forked* (сказуемое, семантика имени инкорпорируется в состав предиката воздействия, сужая его значение), пища → объектив (предмет, на который осуществляется воздействие) → *a bite of food* (прямое дополнение), контейнер → локатив (место, где находится объект воздействия) → *plate* (косвенное дополнение). Тем самым была не только установлена связь между словообразованием и синтаксисом (стоит отметить, что словообразование в свое время отделилось от морфологии и теперь воспринимается как частный раздел языкознания), но и уточнен механизм концептуализации, благодаря которому знания человека об окружающем мире проецируются на язык.

Необходимо описать основные методы, благодаря которым исследователь может соотносить и анализировать явления триады «онтология – гносеология – язык» [2, с. 93]. Во-первых, это общенаучный метод моделирования, суть которого заключается в сознательном отказе от хаотичной вариативности и разработке некоторых шаблонов или идеальных схем, которые тем не менее дают четкое представление о реальном положении дел. В рамках семантического синтаксиса данный метод применяется прежде всего для моделирования типичных/атомарных/элементарных ситуаций: анализируются не все возможные вариации реально существующих и потенциальных ситуаций, а только те ее элементы, без которых ситуация не осуществима или превращается в иную. Например, упомянутая выше ситуация приема пищи не может быть реализована без участия человека, самой пищи и инструмента (которым, кстати, может быть не только вилка, но и ложка, нож, китайские палочки и даже рука/пальцы). Место расположения данной пищи (посуда) является уже факультативным элементом. Наличие других объектов будет предполагать другой характер отношений между ними, даже если с точки зрения формального синтаксиса языковое отражение может казаться сходным: *I forked a card out of an inner pocket and gave it to her* 'Я вытащил визитку из внутреннего кармана и отдал

ей' (D. Francis. Whip Hand). В данном случае объектом воздействия является несъедобный предмет (визитка), что указывает на иной тип ситуации (перемещение).

Вторая необходимая составляющая методики семантического синтаксиса – это метод дефиниционного анализа. Являясь общелингвистическим методом, он имеет свою специфику в данном научном направлении – используется для моделирования элементарных ситуаций. Здесь важно отметить основной постулат о том, что в словарной дефиниции отражается если не полностью объективная, то достаточно подробная картина мира определенного языкового сообщества на определенном этапе развития. Так, дефиниция слова *fork* 'an instrument with a handle at one end and pointed prongs at the other, used as eating utensils and for pitching hay' [5] ('инструмент, с одной стороны которого расположена ручка, а с другой – острые зубцы, используемый как столовый прибор и для скирдования сена') позволяет сделать следующие выводы: ролевая характеристика двух референтов имени – инструмент; атомарная ситуация для данных референтов включает в себя антропоморфного производителя действия и объекты, на которые воздействуют названным инструментом (пища для референта «вилка» и сено для референта «вилы»); атомарная ситуация представлена двумя разновидностями (ситуация приема пищи и ситуация перемещения).

Третий метод, тесно связанный с двумя предыдущими, это метод эталонного сравнения. Модель атомарной ситуации в дальнейшем описывается в терминах ментальной/пропозициональной структуры (человек → агентив, пища → объектив и т. п.), при этом соотношение между элементами ситуации и пропозиции постулируется как изоморфное, т. е. количество и функции пропозициональных актантов (семантических падежей) в точности соответствуют участникам ситуации. Если продолжить моделирование далее (ведь пропозициональная структура также является моделью), то можно получить третью модель – *типичное предложение*, а именно, вербализацию стереотипных представлений о такой ситуации, все уровни которого (денотативный, сигнификативный и поверхностный) изоморфны друг другу [4, л. 8, 55]. Так, модель *Somebody forks food* 'Кто-то накалывает на вилку еду' является типичной актуализацией предиката *to fork* 'накалывать на вилку, подцеплять вилкой'. Такая модель может использоваться для дальнейшего выявления вариативности валентности и семантики глагола путем сопоставления эталона с реальными предложениями. Например, *But there were no clouds in the sky even where the lightning forked and fell* 'Но на небе не было туч, даже там, где **сверкнула** и ударила **разветвленная** молния' (R. Jordan. The Path of Daggers). В данном примере в качестве деятеля выступает стихия (молния), а объекта нет вообще, что указывает на метафорическое развитие значения предиката *to fork* 'раздваиваться, разветвляться'.

Описанная выше методика позволяет изучать и разрешать разнообразные лингвистические проблемы:

1. Грамматические:

а) каузативность: было выявлено, что агентивные деноминативные глаголы обладают мощным каузативным потенциалом, при этом наблюдаются как имплицитные, так и эксплицитные способы его выражения [6]. Последний тип наиболее ярко проявляется в трехвалентных структурах, где третья позиция заполняется инфинитивом: *If you were successful, if you and the council could bribe or **bully** the local farmers to allow right-of-way through their pastures...* ‘Если бы вы добились успеха, если бы вы вместе с советом могли подкупить или вынудить фермеров разрешить прокладку трубопровода через их пастбища...’ (I. Fleming. *On Her Majesty's Secret Service*);

б) альтернации предикатов: установлены типы конативных альтернаций отыменных глаголов (вариант транзитивной альтернации, где объект воздействия вводится при помощи предлога *at* или *on*, при этом основное значение глагола – ‘попытка воздействия’), а также определено условие, препятствующее реализации такой альтернации, а именно, указание на результат воздействия, заложенное в семантике мотивирующего имени. Например, предикат *to hoe* ‘выпалывать мотыгой’ указывает на удаление объекта воздействия (что напрямую связано с типичной функцией реального предмета – мотыги), поэтому конативная альтернация для него невозможна: *Poor Billy had planted cucumbers, but unfortunately **hoed** them up and left the pigweed* ‘Бедняжка Билли посадил огурцы, но, к несчастью, **выполол** их **мотыгой** и оставил сорняки’ (L. M. Alcott. *Little Men*) [7];

в) функции формальных элементов предложения: так называемый псевдообъект *it* в составе устойчивых сочетаний с отыменными и отадъективными глаголами не просто заполняет позицию объекта, но при этом препятствует как транзитивному (двухвалентному), так и интранзитивному (одновалентному) употреблению. Например, *If you're not up to it, **bag** it down the road* ‘Если тебе это не нравится, **заткнись и уходи** вот по этой дорожке’ (Corpus of Contemporary American English) – хотя с формальной точки зрения глагол *to bag* употребляется как транзитивный (управляет прямым дополнением), однако местоимение *it* нельзя заменить контекстуальным существительным, в то же время с точки зрения семантики он функционирует как интранзитивный глагол движения, сочетаясь с обстоятельством направления *down the road* [8].

2. Словообразовательные: установлены типичные модели словообразования отыменных глаголов-неологизмов, которые характеризуются разнообразием производящих основ. Это непроизводные основы, среди которых почти половину представляют собой имена знаменитостей и вымышленных персонажей, названия компаний и их продукции (*Amazon* → *to Amazon* ‘потеснить на рынке более успешного конкурента за счет создания торговой площадки в Интернете’) и производные основы, образованные путем словосложения, усечения, телескопии и аббревиации (*ICE* ← инициальное сокращение от *internal combustion engine* ‘двигатель внутреннего сгорания’ → *to ICE* ‘припарковать автомобиль с двигателем внутреннего сгорания на

месте для зарядки электромобиля’) [9]. Исследование предложений позволило определить также прагматические функции глаголов-неологизмов (передача эмоциональности, образности, юмора, иронии): *Ctrl-Alt-Delete Those Holiday Trinkets* ‘Избавьтесь от подаренных на праздник безделушек’ (Word Spy. The Word Lover’s Guide to New Words) – предикат *to Ctrl-Alt-Delete* ‘поменять, начать с нуля’ позволяет образно и лаконично передать мысль о том, как просто можно «перезагрузить» свою жизнь [9].

3. Стилистические:

а) выявление источников метафоризации как необходимый этап стилистического и литературного анализа художественного текста: так, анализ референтного наполнения первой позиции при предикате *to brush* (т. е. позиции подлежащего при активном залоге) показывает релевантность семы ‘человек’/‘не-человек’. Заполнение данной позиции именем, обозначающим ‘не-человека’, сигнализирует читателю о метафоризации предиката: *Instead, the animal almost brushed him as it dashed past* ‘Вместо этого, животное почти сбilo его с ног, когда проносилось мимо’ (K. Grahame. *The Wind in the Willows*), позицию подлежащего занимает имя существительное *animal*, что актуализирует переносное значение предиката [10];

б) текстовая компрессия: отыменные глаголы служат источником парадигматической и синтагматической компрессии (что можно увидеть в том числе и при сопоставлении английского предложения *She thumbed her cell phone to life and checked the time* с его переводом на русский ‘Проведя большим пальцем по экрану мобильного, она активизировала его и проверила время’), а также передают различные эмоционально-экспрессивные коннотации либо указания на терминологический характер, что позволяет использовать их в текстах различных стилей и реализовать прагматическое воздействие на получателя информации: “*Well, nice to talk,*” says Holly, *legging it lithely away despite blisters* ‘«Было приятно поболтать», – говорит Холли, ловко делая ноги, несмотря на мозоли’ (British National Corpus) [11].

Важно отметить, что в процессе анализа источников валентности отыменных и отадъективных глаголов нередко приходится обращаться к экстралингвистическим данным (истории и современной действительности англоязычных стран), что является объектом изучения лингвострановедения. Например, семантика предиката *to green somebody* ‘воздействовать на кого-либо с целью защиты окружающей среды’ сформировалась в результате переосмысления значения прилагательного *green* ‘зеленый’, которое с 1971 г. стало символом движения защитников природы: *The first is that there is in the developed world a new culture of environmental awareness. The electorates are being greened* ‘Во-первых, в развитых странах существует новая культура экологической грамотности. Электорату постоянно внушают идею о важности защиты окружающей среды’ (British National Corpus) [12].

Таким образом, благодаря тесной связи с онтологией и гносеологией методы семантического синтаксиса могут применяться не только для

решения морфолого-синтаксической проблематики, но и прояснения вопросов других разделов языкознания (словообразования, стилистики и прагматики), а также смежных наук (лингвокультурологии, литературного анализа), тем самым расширяя границы грамматики и укрепляя ее статус как связующего звена между миром вещей и миром слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фоменко, Ю. В.* Дискуссия о семантическом синтаксисе / Ю. В. Фоменко, М. П. Одинцова // Вестн. Омск. ун-та. – 2000. – № 3. – С. 86–92.
2. *Худяков, А. А.* Теоретическая грамматика английского языка : учеб. пособие / А. А. Худяков. – М. : Академия, 2005. – 256 с.
3. *Норман, Б. Ю.* Когнитивный синтаксис русского языка : учеб. пособие / Б. Ю. Норман. – М. : Флинта, 2013. – 254 с.
4. *Ломовая, А. В.* Факторы, определяющие валентность отыменных конверсионных глаголов в английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. В. Ломовая. – Минск, 2014. – 204 л.
4. Webster's new world dictionary & thesaurus. Version 2.0 [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. и прогр. (203 Мб). – Accent Software International Ltd., Macmillan Publishers, 1998. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
5. *Ломовая, А. В.* ИмPLICITная и эксплицитная каузативность в предложениях с деноминативными глаголами / А. В. Ломовая // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2017. – № 3. – С. 57–65.
6. *Ломовая, А. В.* Особенности конативной альтернации инструментальных деноминативных глаголов в английском языке / А. В. Ломовая // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2017. – № 6. – С. 25–32.
7. *Ломовая, А. В.* Функции псевдообъекта в английских предложениях с деноминативными глаголами / А. В. Ломовая // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2019. – № 6. – С. 58–65.
8. *Ломовая, А. В.* Семантико-синтаксические особенности новых деноминативных глаголов английского языка / А. В. Ломовая // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2020. – № 1. – С. 55–62.
9. *Ломовая, А. В.* Глагольная метафора как ключ к интерпретации художественного текста / А. В. Ломовая // Соловьевские чтения – 2016 : сб. науч. ст. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: А. М. Горлатов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 139–144.
10. *Ломовая, А. В.* Специфика языковой компрессии в английских предложениях с деноминативными глаголами / А. В. Ломовая // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2018. – № 2. – С. 81–89.
11. *Ломовая, А. В.* Источники валентности английских отадъективных цветных глаголов / А. В. Ломовая // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2018. – № 1. – С. 73–79.